

Многие российские банки ненадежны

*Михаил Мамонов, Олег Солнцев,
эксперты Центра макроэкономического анализа
и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП)*

**Опубликовано в «Ведомости» от 27.12.2011, №245 (3011) в статье
«Стресс-тест российской банковской системы: Резать, пока не поздно»
http://www.vedomosti.ru/newslines/news/1463846/rezat_poka_ne_pozdno**

Фридрих Барбаросса шел отвоевывать Иерусалим, но по пути утонул в реке. Вещий Олег не знал ран в битвах, но принял смерть от змеи, выползшей из останков любимого коня. Российские банки готовятся ко второй волне мирового кризиса, но в будущем году несколько десятков из них (в том числе больше десятка «системообразующих») даже без серьезного внешнего стресса могут оказаться на грани небытия. Таковы результаты стресс-тестирования банковской системы, проведенного нашим центром.

Речь, конечно, не идет о повторении кризиса масштаба 2008-2009 гг., но кратный рост числа крупных падений, близких по своему размеру к состоявшемуся падению МПБ и латентному падению Банка Москвы, вполне возможен.

За последний год резко выросло число банков, в том числе крупных, с низким уровнем достаточности капитала (норматив Н1) и при этом:

— хронически низким уровнем прибыли до формирования резервов или даже убыточностью (что мешает восстановлению их капитализации);

— рискованной структурой активов — завышенной долей акций и негосударственных облигаций, некачественных кредитов (в сочетании с низкой прибыльностью это может означать серьезные проблемы с эффективностью управления);

— сжимающейся корпоративной клиентской базой (принимая во внимание больший уровень информированности крупных корпоративных клиентов о ситуации в банках, последнее нередко говорит о наличии скрытых проблем).

Добавьте к этому фиксируемый по всей банковской системе рост концентрации кредитных рисков и сохраняющуюся высокую долю потенциально проблемных ссуд, реструктурированных еще в прошлый кризис (около 15%, по данным Банка России).

Банк России публично признает наличие проблемы, но пока надеется (или делает вид, что надеется) на ее «рассасывание». По словам зампреда ЦБ Алексея Симановского, приближение уровня достаточности капитала к минимально допустимому значению (10%) наблюдается примерно у 20 банков, входящих в 200 крупнейших, и у двух-трех из 30 крупнейших. За них, по словам Симановского, не стоит беспокоиться: «Пока ни один банкир не сказал под присягой, что он опасается того, что не сможет вовремя затормозить [кредитование] или предпринять иные действия, которые не допустят его до грехопадения [нарушения нормативов]». Однако такое объяснение оставляет много вопросов: ведь торможение — выход только в случае, когда у банка есть на него время. А если быстро подскакивает просрочка из-за одного ключевого заемщика (группы связанных заемщиков)? Или сильно падают котировки ценных бумаг из портфеля?

МВФ менее оптимистично оценивает устойчивость российских банков, критикуя результаты проведенных Банком России стресс-тестов. Свою точку зрения фонд

обосновывает тем, что стресс-тесты ЦБ недоучитывают возможные потери по реструктурированным ссудам и крупным кредитам аффилированным заемщикам.

Проведенный нами независимо от ЦБ и МВФ анализ показал, что на этот раз фонд, похоже, находится ближе к истине.

По нашим оценкам, к группе риска относятся 90-100 кредитных организаций, в том числе 25-30 банков из 200 крупнейших, и 5-6 из 30 крупнейших. На долю группы риска в сумме приходится 20% совокупных активов банковского сектора и примерно столько же депозитов населения вне Сбербанка. Больше половины этих банков имеет головной офис в одной из двух столиц.

В 2012 г. эти банки могут столкнуться с нехваткой капитала даже в отсутствие потрясений: при уменьшении среднегодовых цен на нефть Urals всего лишь на 10% и прекращении снижения доли проблемных и безнадежных ссуд в совокупном кредитном портфеле банковской системы (инерционный сценарий).

В этом сценарии в данной группе возникнет дефицит собственного капитала в объеме около 100 млрд руб., из которых примерно 50 млрд руб. может быть покрыто за счет средств акционеров при нормальном для них уровне инвестиций в собственные банки. Что касается привлечения оставшихся 50 млрд руб., то здесь для спасения ситуации, возможно, потребуются помощь государства (или госбанков, как стратегических инвесторов). Готовность собственников инвестировать в свои банки не гарантирована — и в случае убыточности бизнеса, и в случае высокой доли кредитов, выданных компаниям, аффилированным с акционерами банков. А это, как мы знаем, не редкость.

Стоит ли государству вообще тратиться на поддержку таких банков (через АСВ, ВЭБ, госбанки)? Во многих случаях оно, видимо, будет вынуждено это сделать. Примерно четверть банков из тех, которые не смогут докапитализироваться без помощи государства, следует отнести к системно или социально значимым. Это означает, что их падение может вызвать на рынке эффект банковской паники. В результате совокупные выплаты страхового покрытия по депозитам частных вкладчиков превзойдут расходы, которое государство понесло бы в связи с вхождением в капитал проблемных банков.

При реализации более жестких сценариев дефицит собственного капитала по системе в целом возрастет существенно, а вот количество «дефицитных» банков изменится не очень сильно. Состав группы «дефицитных» крупных частных столичных банков почти не расширится.

Рассмотренный нами пессимистический сценарий предполагает снижение в 2012 г. нефтяных цен на 20%, что приведет к приостановке экономического роста и повышению доли проблемных и безнадежных ссуд с текущих 7,0 до 8,5%. В этом случае дефицит собственного капитала банков возрастет по сравнению с инерционным сценарием в 1,9 раза до примерно 190 млрд руб., в том числе запрос на поддержку государства достигнет примерно 90 млрд руб. При этом большую часть этого запроса (около 60%) предъявят частные столичные банки (см. таблицу). С дефицитом капитала столкнутся 140-150 банков, на которые приходится 30% совокупных активов банковской системы и 34% депозитов населения вне Сбербанка. Примерно 65-70 банков из числа «дефицитных» могут предъявить запрос на поддержку со стороны государства. Среди последних 15-17 относятся к системно и социально значимым.

Шоковый сценарий предполагает снижение нефтяных цен на 40%, спад ВВП, скачок доли проблемных и безнадежных ссуд до 10,4%. По сравнению с инерционным сценарием дефицит собственного капитала банков увеличится в 2,5 раза и достигнет примерно 250 млрд руб. Запрос к государству на помощь с докапитализацией оценивается примерно в 130 млрд руб. Как и в пессимистическом сценарии, больше половины этого запроса сформируют частные столичные банки. Дефицит капитала будут испытывать 150-160 банков, на которые приходится 35% совокупных активов банковской системы и 40% депозитов населения вне Сбербанка. Примерно 85-90 банков из числа «дефицитных» будут испытывать потребность в поддержке со стороны государства. Среди последних 16-18 будут относиться к системно и социально значимым.

Итак, состав группы «дефицитных» банков меняется не так уж сильно. Отсюда вывод: раз группа риска достаточно четко очерчена, а проблемы в ней могут начаться даже в рамках инерционного сценария (т. е. без внешнего стресса), то регуляторам не следует этого стресса дожидаться. Игра на опережение обеспечит будущую экономию государственных средств. Можно добиться заблаговременной продажи части рискованных активов этих банков, привлечения новых стратегических инвесторов, предупреждения возможных попыток вывода средств собственниками. Недавно принятая новая редакция закона «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31.12.2014» сохраняет в руках АСВ основные инструменты, необходимые для совершения таких действий.

Есть еще два важных способа будущей экономии госсредств: во-первых, не распространять господдержку на «незначимые» банки. Тогда удастся сэкономить от 14 до 34% расходов на докапитализацию. При этом в худшем из вариантов к ежегодно выбывающим 20-30 «несистемообразующим» банкам добавятся еще 70. Учитывая, что сейчас в России почти тысяча кредитных организаций, это не так уж и страшно. Достаточно будет сосредоточиться на поддержке 14-18 системно и социально значимых банков.

Во-вторых, временные послабления в части отражения стоимости ценных бумаг, находящихся на балансах банков, в условиях стресса способны уменьшить потребность в дополнительной капитализации в 1,5-2 раза. Напомним, что в прошлый кризис такие послабления вводились. Нельзя, впрочем, не отметить, что такого рода послабления негативно влияют на способность клиентов и кредиторов банков оценивать их действительную платежеспособность.

Подводя итог, хочется сказать, что даже в худшем случае необходимые расходы на докапитализацию банков будут вполне посильными для государства и окажутся существенно меньшими, чем в прошлый кризис. В шоковом сценарии они оцениваются в 130 млрд руб., а при отсутствии послаблений по учету ценных бумаг — в 200 млрд руб. Напомним, что в 2008-2009 гг. только субординированных кредитов ВЭБа на капитализацию банков было предоставлено на сумму более 400 млрд руб.

Регуляторам и банкам не следует пугаться предстоящей работы. Лучше засучить рукава и удалить небольшой, но воспалившийся финансовый аппендикс, не дожидаясь перитонита. И лучше — сразу после праздников.